МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-46

**ПРОБЛЕМА СТРУКТУРИРОВАНИЯ
ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОТРАЖАЮЩИХ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЧУВСТВЕННУЮ
СФЕРУ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЯ¹**

Васильченко А.А.

Томский государственный университет, аспирант

**THE ISSUE OF STRUCTURIZATION OF LEXICAL
AND PHRASEOLOGICAL UNITS REFLECTING EMOTIONAL
AND SENSUAL SPHERE OF A DIALECT SPEAKER**

Vasilchenko A.A.

Tomsk State University, postgraduate student

Статья посвящена вопросу структурирования лексико-фразеологических единиц, отражающих эмоционально-чувственную сферу в идиолекте типичного представителя русских старожильческих говоров Среднего Приобья. Рассматриваются разные подходы к структурированию материала, которые были использованы на разных этапах исследования, а также с учетом целей каждого из этапов.

Ключевые слова: языковая личность, языковая картина мира, семантическое поле, фрейм, чувство, эмоция.

The article is dedicated to the structurization of lexical and phraseological units reflecting emotional and sensual sphere on the speech of a certain language personality, an ordinary Russian native speaker – V.P. Vershinina. The article examines different methods of structurization of the material used at different stages of the research, taking into account the goals of each stage.

Key words: language personality, language world picture, semantic field, frame, feeling, emotion.

Научный руководитель: Е.В. Иванцова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

В рамках антропоцентрической научной парадигмы внимание в настоящем исследовании обращено к языковой личности. Рассматривается лексика чувств и эмоций в речи рядового носителя сибирского старожильческого говора с точки зрения репрезентации фрагмента языковой картины мира диалектоносителя. Для описания этого фрагмента соответствующим образом структурировать

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10015 «Разработка электронных ресурсов для исследования народно-речевой культуры Среднего Приобья»).

отобранный материал, однако проявление в речи человека чувств и эмоций настолько разнообразно и противоречиво, что четкое распределение на отдельные группы зачастую не представляется возможным. Существующие исследования языкового воплощения чувств и эмоций, как правило, представляют собой разработку отдельных явлений эмотивной лексики. Абсолютное большинство лингвистических исследований в этой области основано на анализе литературных текстов. Был предпринят ряд попыток со стороны как психологов [1], так и лингвистов [2, 3] дать исчерпывающую классификацию чувств и эмоций. При классифицировании полученных единиц возникает ряд проблем: 1) диалектный речевой материал не вписывается в жесткие рамки классификаций, созданных на основе анализа абстрактных языковых единиц или на материале художественной речи; 2) дискуссионным остается вопрос – на что опираться при создании классификации; 3) даже в случае, если отобранные единицы укладываются в рамки какой-либо из классификаций, это не гарантирует, что она будет способствовать наиболее показательному, целесообразному для дальнейшего исследования представлению материала. Необходимо сохранить баланс между логичностью структуры представления материала и дальнейшей ее результативностью для анализа языковой картины мира; 4) появляется проблема определения внутренней структуры сформированных групп.

Все эти проблемы должны быть решены на примере конкретного материала в наиболее оптимальном виде для настоящего исследования. Материалом послужили 304 лексико-фразеологические единицы, отражающие эмоционально-чувственную сферу жизни человека, отобранные приемом сплошной выборки из «Полного словаря диалектной языковой личности» [4–7]. Словарь отражает речь носителя диалекта, крестьянки В.П. Вершининой, жительницы с. Вершинино Томской области.

На I этапе работы из «Полного словаря...» были выбраны единицы эмоционально-чувственной сферы. При первичном структурировании материала основное внимание было направлено на словарную дефиницию, в случае необходимости уточненную в других словарях [8–11] или при помощи анализа контекстов. При выборке в дефиниции выделялись значимые с точки зрения чувств и эмоций компоненты значений. Единицы с повторяющимися или пересекающимися компонентами значения определялись в одну группу: *радость, радоваться, рай* ‘блаженство, радость, испытываемые от чего-л.’, *душа*

вылётывает 'о чувстве сильной радости', *пешухом запеть* 'о чувстве радости, восторга'. Происходит формирование семантического поля, отображающего конкретную эмоцию в том виде, в котором она выражена информантом при помощи языковых средств. По мнению Ю.Н. Караулова, семантическое поле является основным содержательным элементом языковой картины мира [12. С. 57].

На II этапе, отходя от концепции семантического поля, для более детального анализа материала мы идем вслед за Л.Г. Бабенко, которая, исследуя эмотивную лексику в прозе В.М. Шукшина, подробно описала семантическую структуру поля эмоций [2]. Для этого она использует понятие «функционально-семантический класс» как «множество различных по грамматической оформленности слов, совпадающих по денотативной соотнесенности, объединенных категориально-лексической семой, которая может быть онтологически присущей слову (исходной) или наведенной контекстом (производной), и выполняющих единую семантико-синтаксическую функцию в речи» [2. С. 72].

Л.Г. Бабенко выделено 7 функционально-семантических классов (далее ФСК). Рассмотрим их на примере единиц, отобранных из «Полного словаря диалектной языковой личности» в семантическое поле «Страх» (в случаях, когда в исследуемом материале нет соответствующих классу единиц, в качестве примера приведены слова из работы Л.Г. Бабенко, они маркированы знаком *).

1. ФСК слов эмоционального состояния – имеет компонент значения «испытывать определенное эмоциональное состояние»: *страшно, бояться, жутко, у'жась, мороз по коже*.

2. ФСК слов становления эмоционального состояния – представляет состояние в динамике, с компонентом «прийти в определенное эмоциональное состояние, становиться наполненным каким-либо состоянием»: *засокоти'ть, как гора спала, сердце стукнуло*.

3. ФСК слов эмоционального воздействия – «вызывать определенное эмоциональное состояние»: *стращать, напугать, страшный*.

4. ФСК слов эмоционального отношения – «чувствовать определенное эмоциональное отношение к чему-, кому-либо, направленное на что-либо, кого-либо, вызванное чем-либо, кем-либо»: **побаиваться, сторониться*.

5. ФСК слов внешнего выражения эмоций – «выражать во внешности, жесте эмоциональное состояние, эмоциональное отношение»: **воплъ, угрожать, робкий*

6. ФСК слова эмоциональной характеристики – «характеризующийся, отличающийся каким-либо эмоциональным качеством»: **паникер, опасливый, трус*.

7. ФСК слов эмоционального качества – «эмоциональное свойство»: **опасливость, пугливость, трусливость*.

В ядре каждого поля находятся единицы, в которых сема эмотивности является основной, это эмотивно-номинативные единицы (*страшно, страшный, бояться, ужас*). Ближайшую периферию составляют единицы, в которых сема эмотивности либо сема, номинирующая данное поле, находится между ядром и периферией (*испуг, страсть*). На периферии находится эмоционально-экспрессивная лексика с сопутствующими эмотивными смыслами (яркий представитель – междометия: *ах, ох*). В ходе первых двух этапов анализа мы формируем семантические поля, каждое из которых отражает представление о том или ином чувстве или эмоции. До этого момента работа в основном идет со словарными статьями «Полного словаря...». Сформированная структура семантических полей дает информацию о ядерных и периферийных явлениях поля, взаимодействии полей (определенные чувства оказываются противопоставленными, другие пересекаются и т.д.), количественном составе каждого ФСК.

На III этапе работы внимание переключается от словарных статей к контекстам конкретного употребления каждой единицы. Чувства и эмоции – это по определению когнитивные категории, непосредственно связанные с мышлением человека, его переживанием объективной действительности. Накопленный опыт взаимодействия информанта с окружающим миром проявляется в устойчивых моделях поведения, реакциях на происходящее. Для анализа ситуаций, связанных с эмоционально-чувственными проявлениями, состоятельной кажется теория фреймов, понимаемых вслед за М. Минским и Ч. Филлмором как ситуации, когнитивные структуры схематизации опыта, как фрагмент семантической сети, предназначенный для описания понятий со всей совокупностью присущих им свойств [13, 14]. Внутреннюю структуру фрейма образуют упорядоченные элементы – слоты или терминалы, каждый из них имеет уникальное имя.

Например, фрейм «Состояние раздражения» подразумевает сценарий: Y вызывает раздражение у X, это раздражение проявляется как Z и может оказывать влияние на F. Схема фрейма (в рамках исследуемой языковой личности) получила заголовок «Состояние раздражения», а терминалами

являются такие элементы как субъект и объект эмоционального состояния, причина, интенсивность проявленности, последствия. Схема может иметь продолжение, так как каждый терминал (задание) может рассматриваться как еще один фрейм (субфрейм). Например, задание «*Есть ли последствия*» имеет два возможных варианта: «да» или «нет». «Да» вызывает следующие новые задания (терминалы) – «*Какие последствия*» – «*Направленные на себя*» / «*Направленные на кого-то другого*» / «*Направленные на ситуацию в целом*», «*Степень проявленности последствий*» и т.д. Данная концепция позволяет разграничить некоторые контексты/ситуации (по субъекту, причине возникновения чувства или эмоции), выявить наиболее типичные сценарии для каждой конкретной реализации эмоции или чувства.

Таким образом, наблюдается поэтапное использование двух способов структурирования материала – сначала семантические поля, затем фреймы. Выбор каждого из них связан с тем, какова конкретная цель определенного этапа работы. Сначала мы рассматриваем словарные статьи, и задачей является структурирование множества языковых единиц для дальнейшей работы с ними. Затем исследование продолжается рассмотрением контекстов, конкретных реализаций единиц в речи. Задача здесь – рассмотреть ситуации словоупотребления, типичные и нетипичные проявления конкретного чувства, субъекта, проявляющего эмоцию (им может быть сам информант или кто-то, о ком он рассказывает), и объект проявления эмоций, особенности протекания этого чувства и т.д. В настоящее время в рамках данной концепции структурированы несколько крупных групп номинаций эмоционально-чувственной сферы в идиолекте. Предварительно можно говорить о результативности представленной методики для последующего анализа фрагмента языковой картины мира информанта.

Литература

1. Шадриков В.Д. Введение в психологию: эмоции и чувства. М. : Логос, 2002. 156 с.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
3. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Воронежский университет, 1987. 208 с.
4. Полный словарь диалектной языковой личности : в 4 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. Т. 1: А–З. 358 с.

5. Полный словарь диалектной языковой личности : в 4 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. Т. 2: И–О. 338 с.
6. Полный словарь диалектной языковой личности : в 4 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 3: П–Р. 324 с.
7. Полный словарь диалектной языковой личности : в 4 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. Т. 4: С–Я. 366 с.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 1: А–Й. 702 с.
9. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 2: К–О. 736 с.
10. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 3: П–Р. 752 с.
11. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 4: С–Я. 800 с.
12. Караулов Ю.Н. Лингвистическое структурирование тезауруса литературного языка. М. : Наука, 1981. 363 с.
13. Минский М. Фреймы для представления знаний. М. : Энергия, 1979. 152 с.
14. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. М., 1988. Вып. XXIII. С. 52–92.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-47

НОМИНАЦИИ ЦВЕТА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: ДИАХРОНИЯ И СИНХРОНИЯ

Замятина А.О.

Томский государственный университет, студент

NOMINATIONS OF COLOR IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE: DIACHRONY AND SYNCHRONY

Zamyatina A.O.

Tomsk State University, student

В статье рассмотрены однословные и сверхсловные номинации оттенков цвета. Анализируется происхождение колоративов, их структурные трансформации и элементы.

Ключевые слова: цвет, колоратив, устойчивый лексический комплекс

This article deals with modern color trends and ways of forming new color labels.

Key words: colorative, color, linguistic culture.

Научный руководитель: Г.В. Калиткина, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Экстралингвистические факторы привели к интенсивному развитию такого участка русской лексической системы, как колоративы. Процессы